

Копипаста: Записки кота Плинтуса — Lurkmore

Основная статья: [Скотина Ненужная](#)

Часть 1

С утра Эта не давала пожрать. Типа, и так две миски полных стоят. Пришлось изображать сироту. Делал честные страдальческие глаза, сиротливо ютился в пластиковом ящике с картошкой, уныло грыз луковицу. Эта таки дала пожрать. Когда выходила, прокатился когтями по её шелковому шарфику. Шарфику абзац. Очень доволен. Нассал под кресло. Хорошо!

Ходил по дому, орал во всю глотку, просил мяуса. Накапали валерьянку. Лизнул. Закопал эту дрянь на месте. Долго, вдумчиво блевал на ковер Этой. Нефиг всякое дерьмо подсовывать.

Этот правильные ботинки купил. С коробкой и шуршавыми бумажками. Клочки по всему дому. Лежал в коробке, драл поролон, тешил самолюбие. Шнурки Этому в новых ботах уже отжевал. Мало бумажек. Надо больше.

Жрал. Долго прислушивался к сытому бульканью в животе. А вы говорите — музыка, музыка...

Играл в стадо бешеных бизонов. Носился по дому со скоростью света. Забыл, что когти подрезаны, не затормозил. Классно вписался башкой в шкаф. Лежу в коридоре, считаю звёздочки. Надо сожрать лечебного китекэта.

Вчера Эти мне устроили фотосессию. Я демонстративно нассал в лоток, а потом закапывал. Эта пулей метнулась за фотоаппаратом и сфотографировала меня. А потом они оба умилялись. Нет бы пожрать ещё раз дали. Зря я, наверное, в лоток старался. В следующий раз обязательно мимо им организую.

Эта просто дура какая-то. Утром ору ей прямым текстом: Балкон открой-на! Открой-на балкон-на! А она ручками всплескивает и говорит: «Ой, котик, чего ты мяучешь?» И как Этот с ней живёт?

Нассал под кресло. Хорошо!

Тот, который не Этот, ещё почище меня скотина. Сижусь себе, ем себе из миски. Сел рядом и пялится в мою, МОЮ миску. Гад. Печёнка поперёк глотки. Ночью в ботинки ему нассал.

А Эти иногда ничего бывают. Готовили что-то куриное — мне целый окорочок скормили. Второй, гады, зажали. Отомстил: извозил весь пол в кухне недоглоданными костями и стащил кусок печёнки. Доволен.

Испоганили всё на свете. Три дня ушли на загаживание пола в кухне, а Эти его вымыли. Зато с хлоркой. Нанюхался вдрызг. Валялся по полу, стонал, мурчал, упивался, в общем — кайфовал. Дальше не помню.

Нассал под кресло. Хорошо!

Изгадил весь туалет. Эти целый день зажимают носы и называют скунсом. Очень горд собой.

Пришел Тот, который не Этот. Принес дряни всякой. В любимую мисочку налил пива и рядом чипсов положил. Попробовал — дрянь какая-то. Фуфел бумажный. В прошлый раз мартини с тоником принесли — вот тогда знатно нализался. Мучался сушняком, блевал потом. Надо ещё попросить.

Случайно заглянул в холодильник. Сволочи! Для моей еды у них только одна полка, остальные две завалены какой-то хренью! Отомстил. Нассал на коврик в ванной. Да-да, в самую середину.

К Этой приехала Какая-то там. Привезла сумку и какой-то не наш запах. Спал в её сумке, оставил в подарок полкило шерсти. Поцарапал свитер, порвал, что там сверху лежало. При отъезде ещё поцарапаю ей руку на память — в ключья порву, чтоб надолго запомнили. Нассал под кресло. Хорошо!

Влез за плиту на кухне. Долго думал о смысле жизни. Рефлексировал. Через 5 минут вышел пожрать.

Раздербанил пачку сигарет Этого. Пожевал. Вставляет. Надо будет попробовать сочетать — у Этого переть сигареты, у Этой — кофе. Не знаю пока, что получится, но на всякий случай попрошу снова подрезать мне когти.

Утром Тот, который не Этот, какого-то пса вынес мусор. Копаться негде. Пол загадить разве что шерстью. Или все миски со стола своротить. Надо обдумать. Придёт Тот, который не Этот, отцарапаю ему что-

Кот Плинтус за любимым занятием.

нибудь.

Точил когти о подушку Этого. Проточил её насквозь. Обнаружил внутри перья — гонял по всему дому. Самые лучшие собрал в кучу и сверху нассал. На всякий случай спрятался под диван. Предварительно пожрал, чтобы до вечера не умереть от голода.

Эта утром подорвалась — и в душ. Мимо кухни. Не положив мне еды. Поорал немного — не помогло. Вырыл из лотка весь наполнитель и сложил кучей в середине туалета. Нассал сверху. Хотел ещё плакат протеста написать, но Эта вдруг сообразила, что я могу похудеть. Ничего, целый день Этих дома не будет, я им ещё целый трактат выссу.

Фрустрирую. Я не слишком много ссу?

Нассал под кресло. Е-е-е-е-е-е-е-е!

Нассал под кресло. Хорошо!

Скучно. Вспомнил бурную молодость. Сидел я как-то на столе, жрал лапой сгущёнку из банки. Пришли Эти и давай орать. Ну я же не дурак, опустил лапу в банку сколько влезла, и на трёх костях — за холодильник. Эти оралы ещё дня три. Был очень горд.

Сегодня всё лень. Ссать — лень. Жрать — не могу больше. Сажу тихо, дремлю. Эти нервничают, озираются по сторонам, дрожат и ждут подвоха.

Какие ж у Этих миски неудобные. Пытался сожрать кусок мяса, так пока лапой не зацепил — ни хрена не получалось. Нет бы взять приличные миски и жрать на полу. Ур-р-роды.

Нассал под кресло. Хорошо!

С утра проводил инспекцию дома. Заблудился в пододеяльнике. Едва выбрался. Уроды двулапые. Понатащут в дом всякой дряни — а я страдаю. Вынашиваю план мести.

Придумал. Воплотил. Сожрал какую-то дрянь со стола — варенье, что ли, — влез в шкаф и долго, смачно блевал на свежевывстиранное, но ещё не глаженое бельё. Эта будет визжать, пока не перейдёт в ультразвук.

Угадал. Эта визжала так, что во всём квартале лампочки потрескались. Но жрать дала.

Эта новую моду завела. Жрать мне кладет по полпакетика всего. А то «ой, котик, ты по целому не съедаешь, наверное, есть не хочешь». Дура! Я не не съедаю, я на потом оставляю! Она же мне не раз в пять минут в миску что-нибудь подкладывает. Эти как свалят на целый день — и всё! А жрать хочется. Вот и приходится оставлять немного, вроде как в записке. Ссать не буду, а то под кресло ничего не останется. Пойду лоток разрою — всё равно на сегодня толку от него больше никакого.

Нассал под кресло. Хо-ро-шо!

С утра был великолепен. Эта выходит в коридор — и я давай её сумку закапывать. Типа нассал, ага. Она верещала так, что все вороны в Сокольническом парке с веток попадали. Ну я под диван — шмыг. Ржал долго. Я ж не нассал, я так — напугать только. Повелась, повелась.

За ужином Этого кусал за нижнюю лапу. Сильно кусал за голую нижнюю лапу. Реакции ноль. Стал кусать, а потом делать такое Буээ! — ну, типа, блюю я от него. Этот как заорал! Заныкался под ванную. Ржу. Придётся посидеть под ванной, пока Этот не ляжет спать.

Сидел под ванной. Выждал, пока Эти ушли. Нассал под кресло. Нассал под торшер. Нассал под второе кресло. Хорошо!

Бродил по дому в поисках вещей, к которым до сих пор не приложил лапу. Не нашёл ни одной. Озадачен.

У меня в сортире коврик есть. Эти его стелили, чтобы красиво было, ага. На самом деле на него гадить удобно. Или наполнитель разбрасывать. Если раскидать грамотно, то адской машине под названием «пылесос» работы не меньше, чем на полчаса. А если зассать так, как я умею, то коврик будут стирать и потом сушить с неделю. Эти через какое-то время догадались, что коврик им чаще геморрой приносит, чем красоту. И перестали его класть в сортир. Но Эти тупые, как валенки. Они не догадались, что такой же коврик лежит в ванной! Изгадил весь. Полностью. То есть совсем. Эта орала так, что у тараканов в соседнем доме барабанные перепонки полопались. Тут же кинулась звонить Этому по телефону: «Ой, котик такое сделал, такое...» А мне что? Мне хорошо, я под ванной сажу, меня там не то, что рукой — шваброй новой не достать.

Выкрался из-под ванной. Нассал под кресло. Хорошо!

Был неотразим. С утра будил Этих. Они, гады, не вставали. Скакал, как юный антилоп, топал, как стадо бизонов, орал, как раненая пантера. Хоть бы хны. Даже ухом не вели. Пробовал просто вопить — дрыхнут, гады. Кусал за нижние лапы — не реагируют. Но я ж умный, ага. Влез под одеяло и холодным мокрым носом этой в пузо — швак! Забегала как миленькая. Вот чего только орёт — не понятно.

Нассал под кресло. Хорошо, ага.

Вчера пришел Этот. Зашел на кухню. Я ему ору: «Жрать дай», он мне «У тебя еще есть в миске». Я ему снова ору: «Это мало, жрать дай!», он мне снова «У тебя есть ещё». Сцука. Я тут же побежал ссать мимо лотка. Но Этот каким-то образом своим мышинным мозгом догадался, что я делать собираюсь. И заглянул в сортир в тот момент, когда я уже половину пола затопил, а вторая была в процессе. Я попытался слинять. В общем-то вполне успешно. За исключением пинка, который Этот засадил мне вдогонку. Летел я недолго, но неприятно. Всю ночь копил злость и всё остальное. Ну, подожди. Уйдёшь ты на работу.

Эта, сцука, в пятницу забрала ноут и промылась куда-то на три дня. Хрен что напишешь. Подробности потом. Пока короткий отчёт за три дня: Нассал под кресло. Хорошо! Нассал под кресло. Хо-ро-шо! Нассал под кресло. Зашиби-и-ись!

В пятницу с утра учил Эту ходить на четырёх лапах, как все порядочные коты. Влез под разложенный диван и стал петь во всё горло. Проорал «Мурку», «Чатанугу» и «Владимирский централ». Эта носилась вокруг дивана на карачках и вопила: «Ой, котик, что ты размяукался?» Сколько ни бился — всё равно криво ходит, жопой виляет и шерстью на голове пол подметает. Дура полная. Ну хоть жрать дала.

А вчера Эта селёдки притаранила. Рыбу-то я ваще не очень, пытались мне Эти всякой там сёмги-форели подсунуть — ну дерьмо дерьмом. Но тут что-то разобрало. Гаркнул на Эту — быренько два мощных шмата мне отвалила. Сожрал влёт. Солёная оказалась, зараза. Запил тем, что первое под морду подвернулось — молоком. Пердел так, что у боксёра с третьего этажа от зависти жопная резинка треснула.

Вчера отличился. Долго и старательно зассывал весь наполнитель в лотке, пока не получилось смачное хлипкое болото. Затаился за дверью туалета, выжидал. Этот в туалет вошёл — а я на край лотка лапами р-р-раз! Лоток на попа — р-р-раз! И весь смак Этому на штаны. Полный дерьмопад. Этот визжал фальцетом, побелел и трясся. А мне что? Я под ванной сидел и хихикал.

Придумал, ага. Когда я себя хорошо веду, надо выдавать мне премию — ещё плюс три пакета жрачки в день. А то пять — маловато будет. Осталось теперь тупоголовым Этим объяснить все выгоды такого положения.

Нассал под кресло. Хорошо!

Вчера вечером Эта притащилась в дом — и давай меня тискать: «Ой, котик, как я по тебе соскучилась, как ты поживаешь, хорошо себя ведёшь?» Я мурчал и ласкался, пока Эта в туалет не зашла. Как только она туда — я под диван, ага. Орала, конечно. А потом она себе верхние лапы кремом каким-то мазала. Баночка открытая стояла — я и лизнул. Оказалось вкусно, с алоэ и прочими радостями. Нажрался так, что всю ночь икал. Эта носилась вокруг, рвала шерсть на макушке и вопила: «Ах, мой котик отравился!» Наутро после этого космет-дерьма сел срать — хорошо пошло, мягко. Знаю теперь, чем закусывать фрискис.

Утром требовал у Этого жратвы. Он, значит, мне жрачки кладёт и презрительно так: «Слышь, ты, сирота... канарская!» Обиделся.

Нассал под кресло. Хорошо!

Проводил археологические раскопки в лотке. Контрольные соскобы, вскрытие культурных слоев, экспертиза останков-осколков-ошмётков Полдня убил, ничего интересного не нашёл. Расстроен. Да ещё эти потом всю вторую половину дня орал: «Плин, ссс@!#\$, зачем опять весь туалет зассал-засрал-закопал? Да ещё ёршик изгадил, скотина!» Нечувствительные, бездарные уроды.

Этот вчера жратвы притаранил, сразу три пакетика мне дал. Я их одним махом! Не сожрал даже, всосал влёт. Этот пытался жрать кукурузу — полбанки отбил у него в честном бою. Орал потом страшно. Эта, дура, ручки сложила умиленно так, и давай охать: «Ах, котик нам спасибо говорит!» Дубина стоеросовая. Я ж прямым текстом ору: ещё [censored] дайте! Не дали. И коврик стиранный они в туалет зря положили, да.

Нассал на коврик. Хорошо!

Играл под одеялом в гепарда. Поймал добычу, цапнул её изо всех сил. Чего Эта за ногу хватается и орёт — не понимаю. Пришел Этот. От радости побежал в сортир и попытался демонстративно насрать мимо лотка. Этот, даром что больной, фишку просек и дал мне пинка. Сидел и думал, как еще можно нагадить. Потом Этот открыл консервированную кукурузу. Я прыгал перед ним и орал, даже Эта, уж на что тупая, и то сказала, что мне надо немного положить. В результате сожрал треть банки кукурузы. Жду обеда.

Эти ожили, жрут. Радостно нассал под кресло. Хорошо!

Эта полчаса крутилась на кухне и ни разу не дала мне пожрать. Гаркнул так, что стекла выгнулись. Никаких нервов на Этих не хватит, честное котовское!

Очень продуктивный день. Пока Этот в подъезде вкручивал лампочку, вышел проинспектировать площадку. Лифт на месте, как всегда воняет соседской «Красной Москвой». Нассал соседке на коврик.

Потом Эта стирала. Влез в тазик с теплой пенной водицей. С удовольствием искупался. Эта орала дурниной и выпутывала из когтей всякое тряпье. Истеричка фигова. Запланированы небольшие разрушения и ещё три жратвы.

Эти жрали бананы. Попробовал куснуть. Еле проблевался. Мыло травчатое. Понятно теперь, почему болят. Мне б от такой жратвы сразу полный собачий капец пришел. Пойду пожру мяуса.

Эти драили дом. Нанюхался доместоса. Наступил приход: ушёл в транс с лапами и хвостом. Очнулся — держу в зубах рукав свитера Этой. Ну, думаю, сейчас убьёт. Песец тушканчику. На всякий случай уши прижал, глаза показательно выпучил. Эта посмотрела — и давай ржать, как лошадь пожарная. Точно, истеричка. Этого даже почти жалко. Пойду жрать и медитировать. Нассал под кресло. Хорошо!

Устал страшно. Полдня носился за жирной черной мухой, отбил все лапы, перевернул половину коллекции Этой, скинул с полок целую библиотеку, разворотил кровать, сшиб колонку. Вымотан. Пожрал два раза. Спал у Этого на подушке. Пока не помогло.

Нассал под кресло. Доволен.

Весь вечер сидел перед зеркалом и любовался на себя. Всё же я просто офигенно красивый. Эти носились вокруг с криками «Эй, ты, позёр кошачьего рода!» Опять снимали на фотокамеру. Подамся в модели. Если худеть не заставят. Эта с утра затащила меня по одеяло, тискает и говорит: Грелка! Грелка! Дура какая-то. Кота от грелки отличить не может.

Сидел себе на балконе, мировое равновесие контролировал. Эти носились по кухне и орали: входи уже в дом, холодно же! Бестолковые, честное кошаковское. Не холодно, у меня ж шерсть вон какая!

Дайте жрать. Быстро!

Построил из наполнителя в лотке большую пирамиду. Строго сориентировал по сторонам света, звёздам и розе ветров. Пришли Эти — и давай орать: опять весь туалет загадил! Убогие они какие-то, правда.

Нассал под кресло досрочно. Крайне доволен собой.

С утра пробило на пожрать сухой корм. Сидел задницей к коридору, пока Этот уходил на работу, жрал и думал о вечном. Это о еде, в смысле. Слышал на днях, как Эти говорили что-то про то, что собираются меня искупать. Сидел, слушал, не подавал виду, что понимаю. Но уже начал на всякий случай подтачивать когти, чтобы достойно встретить гадов.

Тот, который не Этот, вчера притащился с огромной курицей. Мне досталось, но не вся, а так — обрезки какие-то. Мстил ему всю ночь: прыгал на него с разбегу и за ноги кусал. Он спросонья ворочался и орал. Очень доволен собой. Устал, правда, как заправский тигр. Пошёл жрать и спать.

Влез в шкаф и давай валяться на вещах! Очень понравилось. Потом Эта увидела и в шкафу меня закрыла. Насилу выбился. Теперь надо обратно влезть и на разных штуках в шкафу покачаться. Пожру пока.

Я сегодня был неподражаем. Еще в 6:20, до того, как будильник прозвонит, закатил Этому истерику, что есть хочу. Натурально так закатил. Орал в полный голос, мама-не-горюй. Этот поднялся и пошел давать мне пожрать. Причем с такими матюгами, которые я даже в ЖЖ редко читаю. Он вспомнил все пригрешения, которые я совершил после рождения, и, похоже, даже до него. Я, в общем-то, знал, что я скотина, и при том ненужная, но о таком, что Этот говорил, мог только догадываться, если не мечтать. Appetit у меня, правда, Этому испортить не удалось, и я сожрал все, что положили. Этот, тем временем, пошел досыпать. Точнее, поспать-то ему уже не светило, потому что вставать надо, так, пару минут повалился. В общем, жалко мне Этого стало. Я, на самом деле, после еды планировал нассать мимо лотка. Но тут что-то во мне проснулось — не знаю, что, но оно у меня обычно спит — так вот, оно во мне проснулось и я, как, мать его, образцовый сКот нассал и насрал в лоток. Ни капли мимо. Сижу, мучаюсь, а не перебрал ли я с хорошим поведением — может, стоило хоть наполнитель разбросать? Пожалуй, что на сегодня хватит с меня доброты. Пойду еще пожру, а там посмотрим.

Я великолепен. Обнаружил у Этой в кровати отменные простыни. Изодрал все торчавшие концы. Пожрал с удовлетворением от хорошо выполненной работы.

Не сдержался. Разбросал весь наполнитель из лотка по туалету. Особенно удачные броски даже в коридор влетели. Теперь надо их по ковру в коридоре и на кухне раскатать. Занят ещё минут 40.

От этих иногда тоже польза бывает. Сегодня с утра притаранили целую гору жрачки. Пока они ее из пакетов по полочкам раскладывали, умилялся и глаз не мог отвести. На радостях взорвал в туалете бомбу: зассал все поверхности до единой. Этот орал так, что с деревьев за окном листья осыпались, а на светофоре стекло треснуло. Долго смеялся над ним из-под дивана. Веник-то не дотягивается.

Уже два дня не ссал под кресло. Был пьян. Пройдет сушняк — расскажу.

Эти, сволочи, меня все-таки помыли. Отбивался чем мог, но с подстриженными когтями поди — порыпайся. Поливали из гадского душа и мылили шампунечкой для котиков. Терли полотенцем. Пытались дуть в меня из фена. Крайне зол. Эта ходит по дому и говорит: Представляю, какими словами

Плиня нас сейчас костерит! Нет, сдука, не представляешь! Зато стал еще пушистее и краше. На радостях пожрал два раза подряд и поссал прямо в ванной.

После помойки (в смысле, что мыли меня) спать не очень хочется. Конечно, кто будет спать после такого. Не выдержал и выложил фотки в альбом. Пойду поссу. Мимо лотка принципиально.

Пока Эти и Тот, который не Этот, жрали, влез на свободный стул и лапой стянул жрачку из тарелки. На этот раз не промахнулся — оказалась колбаса. С большим удовольствием сожрал её под столом. Шкуркой извазюкал только что помытый пол. В общем, угадал. Не то, что в прошлый раз, когда чеснок попался.

Всю ночь орал так, что маньяк из северо-восточного АО, наверное, подох от разрыва барабанных перепонок. Не давал спать Этим. Мог бы сам дверь в комнату открыть, но специально вопил, чтобы они поднимались и дергали за ручку. Встали с утра чумные и злобные. А нехрен лезть с тазиками и шампунчиками!

Этот привёл Какую-то Там. Увидел — ору во всё горло: Ну это ж надо какие сиськи! Чур я следующий! А она: Ой, как котик у вас мяукает славненько! Дура похуже Этой.

Думал, что Эта дура набитая. Оказалось, Этот тоже идиот неменяемый. Решил всласть покопаться в лотке, вырыть из него побольше наполнителя и как следует в него насрать. Мимо лотка, конечно. Этот увидел, что я в туалете — и встал в дверях. Стоит, гад, и пялится. Поорал на него — черта с два. Стоит и тарашится. Стало тошно. Уныло порыл в углу лотка и тоскливо насрал в лоток. Даже закапывать не стал. Подонки. Всё настроение испоганили. Нассу под оба кресла. Насрал под оба кресла. Такой я обязательный.

Про пьянку. У Этих толпа гостей. Притащилась Такая-растакая, которая в прошлый раз меня на мартини развела и споила нах. С чинзано притащилась. Налила, конечно. Чистого. Не сдержался, наакался вдрызг. Орал песни. Кружил головой. Эти ржали и подло двоились в глазах. Помню, что прыгал со стула на пол и обратно. Помню, что пытался облизать Такую-растакую. Больше ничего не помню. Наутро сидел в раковине и много пил. До сих пор болит голова и лапы иногда путаются. Эти думают, что они меня дрессируют. Но всё наоборот. Это я их постоянно учу. Вот вчера бился — учил мяукать. Полчаса им показывал, как надо, а они тупо: м-а-у, м-а-у, м-ы-р-к, м-ы-р-к... Глухие, тупые, кондовые твари. Хоть надрессировал жрачку давать и лоток мне менять вовремя — и то ладно. Когда Эти кончатся, надо будет себе енота завести. Они умнее. Очень радуюсь ЖЖ. Говорит: Привет, Скотина! Надо научить Этих говорить то же самое. А то приходят — и сразу: опять под кресло насрал? Хватит орать! В сумку не лезь! Никакого у Этих такта.

Часть 2

Насрал под кресло. Хорошо насрал. Ссаноутверждающе.

Вчера Эта пришла поздно, сыру накромсала, отвернулась за чаем. Ну я на стол — рраз! Сыр — хватать! И сожрал быстренько. А то знаю Эту — сама стрескает, мне не даст. Пока она на меня орала, ещё в рот ей заглянул — вдруг зажала таки кусок, стерва?

Прокатился когтями по брюкам Этого. Звонко получилось. Этот вопит: Воротник из тебя сделаюна! С ушками и четырьмя лапками! Ну, поводи ещё баб, я тебе покажу, как шкурки разделявать. На бабах покажу.

Эта пришла — я давай орать сразу. Покладистая была, прыгает вокруг на задних лапках: Плинечка, что тебе надо? Покажи, что такое? Отвёл эту на кухню и быра сховался под ванную. Эта стоит, руками разводит: не понимаю, говорит, какого хрена он так сделал. Хорошо, что хоть Этот умный. Сразу понял. Говорит, Плинь тебе твоё место в доме показал. Ещё пару лет — глядишь, из Этого приличный сКот получится.

Увлёкся программированием. Учил бейсик. Освоил INT и RND. Насрал, сколько смог, куда попало.

С утра взорвал в лотке фугас. Играл в спецназ МЧС. Срочно спас туалет от наполнителя, зассав его весь. Пришла Эта, сунулась в туалет — вопит, во все горло. Давай звонить Этому: скотина насрал! скотина насрал! Дура, сама в туалете что делаешь?

Надоело, что Эти называют меня Плинтус. Ещё извращаются всячески: Плинтус-свинтус, Плиня, Плин... Позволяют себе мыши знают что. Распоясались. Надо научить при обращении ко мне кланяться и говорить «Большой Чёрный Хозяин».

Насмотрелся по ящику рекламы. Утром притаранил этой в постель недоглоданную куриную кость. Взял в зубы, влез Этой на грудь и пялюсь ей в глазёнки. Она давай орать: придурок, скотина, сволочь одомашненная! Обиделся. Гаркнул на неё, уронил кость под одеяло, заныкался за плитку и долго страдал. Минут через 15 вышел пожрать и присмотреть позорное место для ссанья.

Всё думаю — куда Эти постоянно шастают? Вот чего им дома не сидится? Наденут всякую лабуду, дрянью вонючей напрыскаются — и побежали. Когда со жрачкой возвращаются — понятно. А остальное время куда их мыши носят?

Яростно нассал под оба кресла и насрал у полочки с обувью. Хорошо!

Объявил сегодняшний день Праздником Юного Следопыта. Наблюдение.

Ворованная сметана гораздо вкуснее обычной. Ворованная картошка на вкус всё то же дерьмо.

Сел писать о том, как я птичку на днях на балконе словил. А комп слетел вместе с тем, что я там накатал. Накатал много. От горя, что произведение пропало, нассал прямо в свежий лоток. Поэтому вкратце. Поймал на балконе жратву, точнее воробья какого-то. Принес в кухню, в кухне был Этот. Этот отобрал у меня жратву, ласково назвал меня «Черножопым охотником». Жратву выбросил с балкона. В миску насыпал обычной еды. В общем, как-то так.

Наблюдение. Если долго спать на подоле пальто Этой, она долго орёт дурным голосом и носится с щёткой. Если прокатиться когтями по галстуку Этого, два дня придётся сидеть под ванной.

Наблюдение. Если за ночь насыпать Этой в кровать много шерсти, с утра она много чешется и орёт во всю глотку. Если залезть к Этому под кровать и там начать звонко царапать её снизу, придётся два дня сидеть под ванной.

Наблюдение. Блевать посреди ковра куда интереснее, чем в туалете на легко отмываемый пол.

Наблюдение. Если вцепиться когтями у Этой возле правого глаза, она не отбрыкивается, когда я лезу целоваться.

Наблюдение. Один честный взгляд — два пакета жратвы. Работает, когда заметят. 20 минут симуляции сироты — полтора пакета жратвы. Работает, если привлечь внимание грохотом падающего гостера. Вопли во всю глотку до треска барабанных перепонок — пакет жратвы. Но действует всегда.

Бля-а-а-а-а-а, забыл вчера нассать под кресло! Бля-а-а-а-а!

Зато всю ночь скакал как конь. С разбегу на кровать. Тот, который не Этот, орал спросонья: «Плинтус, твою мать, в тебе не сто грамм, твою мать!» Думаю, теперь он будет обожать меня втрое сильнее. Так что ночь не прошла зря. Только очень хочется спать. И жрать. И ссать. Пойду по... мр?

Пока Эти с утра жрали, влез мордой в банку со сметаной и сожрал всё, до чего дотянулся. Перевернуть не успел — засекли. Орали. Жрали бы свои блины с вареньем, жлобы.

Этот притаранил новую швабру. Почему-то короткую — видно, боится под диван лазать. Швабра замечательная, с толстой круглой штукой внизу. Драл об неё когти. Выдрал всю середину к мышам собачьим. Клочки раскидал по дому. Нассал на коврик рядом со шваброй. Доволен.

Стал помещаться на стул. Худею! Срочно жрать.

Эти говорили о каком-то «жанись, жоплин». Ну про жоплин понятно, там такой жоплин — мать моя кошка! А про жанись даже я напрягся. Пойду подумаю мимо лотка.

Нассал под кресло. Хорошо!

Сегодня понял, почему Эти так странно передвигаются — на двух конечностях. Эти они просто передо мной пляшут на задних лапках.

Уже два дня старательно давлу на психику Этой. Смотрю на неё с презрением, или сижу, повернувшись к ней ж***й, жду, пока выйдет из себя. Эта полная дура. Радует: ах, котик с меня глаз не сводит! Ну, поспит она у меня сегодня ночью... Долго думал над видовой принадлежностью Этих. Понял, что они попугаи. Твердят одно и то же: опять нассал мимо лотка, не ори на меня, дайте коту пожрать кто-нибудь, убью суку, чтоб ты сдох, слезь со стула, пущу на воротник, фантастический дурак. Тупые твари, тупые, тупые твари. Пойду пожру.

Нассал под кресло. Хорошо!

Сегодня ночью развлекался. Сначала спал на Этом. Этот почему-то прерывисто дышал и периодически хрипел: «Пора тебя, туша, переставать кормить». Потом походил немного у Этих по подушкам. В результате уснул у Этой на голове. Во сне запутался лапами в длинной шерсти Этой, которая у нее на голове растёт. Эта орала. Чего орала — непонятно. Сидел рядом с миской и думал, пожрать или не пожрать. Пришел Этот и давай приставать: «Плинтус, скажи мяу! Плинтус, скажи мяу!» С мысли сбил, собака. Придется все заново передумывать.

Почаще надо изгваздывать пол в кухне. Эта с утра снова мыла пол. Хлоркой. А меня с нее, в смысле с хлорки, прет. Валялся по полу и мурлыкал. Когда пол высох, пошел к Этой — у нее на тапочках еще немного осталось. Лизал тапочки, а Эта умилилась: «Ой, котик, как ты меня любишь». Дура. Я не тебя люблю, а хлорку.

Нассал под кресло. Хорошо!

С утра полчаса изображал из себя примерного кота — тихо лежал на стуле в кухне и громко мурлыкал на

руках у Этого. Устал как собака. Пойду пожру.

Пришла Эта и притаранила какую-то пиццу. Что такое не знаю, но пахло вкусно — мясом. Ходил по кухне и орал, что я сирота. Эти всей толпой сидели, жрали пиццу, смотрели на меня. Хоть бы кто-нибудь поделился. С досады пошел ссать мимо лотка. Уже в сортире понял, что до потоба еще не накопил. Пришлось просто разбросать наполнитель. Зато по всему сортиру.

В честном бою спер у Этих кусок пиццы. Выжрал все мясо. Ничего, покатит. Думаю над тем, что пора писать книгу. Методичку «300 поводов насрать под кресло». Схемы там, графики.

Плохо.

Мешать массандровское и Этосамое нельзя.

Отошел от Нового Года.

Проснулся аппетит. За вчерашний вечер схавал четыре пакетика жрачки и два раза взорвал бомбу в сортире. Эти ходят по дому как привидения и реагируют только на фразы друг другу «Принеси, пожалуйста, попить» и «Положи котенку жрачки, а то он меня уже достал орать».

Утром медленно и осторожно шел по ковру. На что Этот сказал «Не топай, сволочь». Дебил. Эта, когда спит, костями сильнее гремит.

Заглянул в холодильник. Моей жрачки мало — почти все забито каким-то салатами и прочим дерьмом. Говорю Этой: «Слышь, завтра побежишь за моей жрачкой». А она: «Котик, что ты так громко мяучишь? Может, тоже пить хочешь?» — и воды налила в одну из мисок.

От возмущения перевернул лоток.

Медитировал под ванной. Надоело. Выбрался из-под ванной и залез медитировать на белую подушку Этого. Странно, но Этот, когда увидел подушку, как-то перекосясь и сказал Этой, что меня пора мыть. Эта пообещала, что все случится завтра.

Выжрал две полных миски и точку когти, на случай если Эти не просто так поговорили.

Нассал под кресло. Хорошо!

С Этими общаться стало совершенно невозможно, тупеют на глазах.

— Мя. — Тебе чего? — Мя! — Плин, не ори на меня. — МЯИЯИЯИЯИЯУАУАУАУ!!! — Ты чего, жрать чтоли опять хочешь?

А с первого раза что, не ясно было? Тьфу, идиотканах.

Захожу, значит, в сортир, и вижу как Эта стоит на трёх лапах. А четвёртой в моём лотке копается. Охренеть просто. «Дура, — говорю, — ты чё ваще делаешь?» Она со слезами: «Ой, я пока тут сидела, серёжку с бриллиантом потеряла!» Так и вижу, как эта идиотка лысой ж***й на унитаза сидит и в ухе лапой ковыряет, ага. Но за компанию тоже покопал. Разрыли всё — нифига не нашли. А Тот, который не Этот, мимо проходит и говорит: «Ты ещё вчера их, типа, сняла и в шкатулку, типа, сложила. И вообще, брулик ненастоящий».

Столько хорошего наполнителя своими лапами изгадила, дурында убогая.

Нассал под кресло. Хорошо!

Мужики исправляются. Этот вчера полдня умилялся на чистоту в сортире и идеально прореженный лоток, гладил по шерсти и повторял: «Плинечка, какой же ты умница!» Тот, который не Этот, дважды давал пожрать. Сам. Без напоминания. Но Длинный Тощий всех переплюнул. Принёс мне дары — жрачку и игрушку, набитую кошачьей мятой. А потом долго кланялся, сложив верхние лапы, и говорил: «О, великомудрый кото-ссан! О, прекрасный Плинтус! О, нижний предел мирового скотства!» И только Эта постоянно вздыхала: «Ой, котик, от тебя столько мороки, надо было тебя Виндоус назвать!» Ну что с неё взять — дура.

Весь день убил на Эту идиотку. Сначала она взялась мыть полы. Пока доместос по всему полу не разлил, как следует не вымыла. Потом замочила моё покрывало — типа постирать. Пришлось самому влезть в ванную и лапами втапывать в мыльную воду, чтобы намокло. Эта верещит: «Ой, котик весь в пене, надо его срочно помыть!» Не успел даже вылезти из ванной. Навалились втроём, подонки, и давай мылить и душем поливать. Орал во всё горло: «Это противоречит женевской конвенции! Билль о правах скота нарушаете, сдуки! Я на вас в Гаагский трибунал жаловаться буду!» Хрена. Намылили, залили водой, отжали, пидарасы поганые, и тёрли полотенцем. Соппротивление было практически бесполезно — поллитра их совместно пролитой крови не в счёт. Уррроды.

Ушёл сохнуть на кровати. Там как раз простыни поменяли для моего удобства.

Пуленепробиваемые кретины. Сначала меня намыли, а потом форточки открыли. «Дебилы, — ору, —

тупоголовые, я ж простужусьна! Издохну от холода — помрёте от собственной тупости без моего чуткого руководства!» До Этой поразительно быстро дошло. Тут же прискакала с пледом. Воспользовалась случаем, дурында, — завернула, как хренову ляльку. Нассал под кресло. Хорошо!

Эти, кажется, стали на мне экономить. Пакетики жрачки однозначно стали меньше раза в полтора. Раньше ел по 5 в день — нормально, теперь 8 мало. Лоток стал меньше: задница перестала помещаться. И наполнителя стали меньше сыпать: на раз копнуть — и то не хватает. Стулья они тоже нарочно подпилили. Еле-еле влезаю теперь. Даже домик мой, мерзавцы, поменьше сделали. Как только ухитрились.

Буду мстить.

Какой-то тотальный идиот подарил Этой вазу. По виду такая же, как Длинный Тощий, но стеклянная. Эта безмозглая поставила её рядом с моим домиком. Объявил акцию протеста: разбилнах вазу и нассал на ковёр. А нечего на прилегающие к моей частной собственности территории покушаться.

И нассал под кресло. Хорошо!

Изучал механику музыкальной шкатулки. Разобрал её об пол. Эта давай сразу орать: «Ой, котик, это же английский фарфор! Английский! Фарфор!» Надо Этому сказать, чтоб подарил ей памперс для морды, а то заколебала слюнями-соплями. Механика, кстати, примитивная. Составляю список усовершенствований для производителя.

Этот, сцука, до сих пор не вернул мою Бастилию. Решил взять её сам. Этот как раз пиджак вывесил, вроде как промыться собрался. Прыгнул на пиджак, раскачивался на нём, как маятник Фуко, и орал во всю революционную мощь: «Allons enfants de la Patrie, понимаешь, le jour de gloire ко мне est arrive, не дам случиться la tyrannie!» Этот как-то покривел и глазом задёргал. «Сс..ссмело», — говорит, — «драться будем, скотина?» «Идиот!» — отвечаю, — «Это ж „Марсельеза“! Бастилию верни, жлоб!» Этот схватил останки пиджака, натянул верхнюю шкуру и куда-то резво ускакал. Вернётся без моей переноски — убью же гада.

Тот, который не Этот, припёр Этой микроволновку. Типа подарок. Типа мне жрачку подогреть. Пока они там с проводами возились, влез в коробку. Изгрыз книжку рецептов, порвал листок с гарантией, немного подумал и нассал сверху на всю эту макулатуру. Через пару минут Эта давай носом водить: «Ой, кажется, котик набедокурил!» Всего за полчаса вычислила источник. Опять в сопли. Звонит Этому и жалуется, зараза. Что сказал Этот — не разобрал, но вопил он очень, очень экспрессивно. На всякий случай влез в домик.

Всё. Финиш. Кирдык. Абзац. Пинцет.

Этот ворвался в дом — слюнища пузырями, глаза бешеные, будто его только что Крейцфельд с Джейкобом обняли, меня за шкуру хватя, как какую-то беспородную тварь с помойки. Одной лапой держит, другой из складок своей верхней шкуры достаёт Бастет. Большую, базальтовую, египетскую, чёрную, как я. Зенками своими дико вращает и орёт: «Слушай сюда, сволочь! Видишь, видишь статую? Ещё одна такая выходка, и это будет твоим надгробием, понял?»

Насилу вырвался. Сижу под ванной. Думаю о смысле Этих. Ноет загривок.

Не ссал под кресло. Нунах.

Пытался ходить как Эти — на задних лапах. Протопал от домика до дивана. Неудобно: центр тяжести упал куда-то в жопу, пузо бьёт по коленям. Эта увидела — чуть не подохла от умиления. Жрачки дала тройную дозу. Надо будет ещё Этому показать. Когда остынет.

Попритворялся несчастным котом и сиротой.

Ходил по дому, орал, как будто съел слона и мучаюсь запором. Жрал столько же, но в два раза медленнее, периодически поворачиваясь мордой к Этой. Помогло.

Она надрывно высказалась, что Этот — злой и бесчувственный мужлан, не любит котика, а котика теперь плохо. Этот апеллировал к пиджаку, вазе, музыкальной шкатулке и креслу, а также припомнил какой-то шарфик и стаканы. Эта парировала набухшими глазами и фразой «Из-за какого-то вшивого пиджака и гребаной вазы котик теперь страдает. Вот все вы, мужики, такие!» Этот не нашёлся, что возразить, сказал, что у него дела и куда-то быра промылся. Понял, что пора. Быстро забежал в сортир и начал там истошно орать, как будто слон всё-таки решил выйти наружу. Эта стремительно прискакала, начала гладить и говорить, что никто меня больше не будет обижать. Обещала дать пожрать ещё. Похоже, жизнь опять налаживается.

Нассал под кресло. Хорошо!

Орал всю ночь и весь день. Тот, который не Этот, только похохатывал: «Ну вот, привет, приехали. Оно наконец возжелало бабца. Теперь конец спокойной жизни.» Ну что за кретин, какие бабцы? Зима же! Мне хоуоуоуоуолодно!

Не узнаю сам себя. Я даже мимо лотка ссать перестал, чтобы тискали чаще. Воистину, нужда заставит — и не так раскорячишься.

Фигня, сегодня наверняка опять туча народу припрётся. На руках отогреюсь.

Правда утром я Щастья таки немножко урвал: валялся между двумя тёплыми тушами и читал через два плеча сразу две книжки. На одной английскими буквами было написано какое-то Пузо, а в другой было про ведьм. Про чужое пузо мне не интересно, у меня своё есть. А на ведьм мне вообще поссать.

Но зато согрелся и подремал.

Я вечером Этих построю. Чтобы в течение всей зимы мне тут валялись в кровати по очереди. Греться буду. Нассал под кресло. Хорошо!

Пришёл Длинный Тощий. Притащил своего бабца. Бабец маленький. Ору Длинному Тощему: «Ты ватще дурак? Тебя ж посадят, она ж мелкая ещё!» Хихикает, идиот: «Смотри, ты Плину понравилась!» Взял бабца на абордаж и увёл от Длинного Тощего подальше. Развратникбля. Надо нассать ему в ботинки.

Потом Длинный Тощий наконец-то линять собрался. С боем отобрал своего бабца, надел верхнюю шкуру и сунул лапы в ботинки. Как заорёт: «Нассал, ссука!» «Ага», — говорю из-под ванной, — «обещал же!» Этот ржёт, как ошпаренный ишак, Тот, который не Этот, по ванной шваброй долбит, Эта вопит «Не обижайте котика!», бабца молчит. Длинный Тощий сложил ботинки в сумку и ушёл в тапочках. Пообещал, правда, что в следующий раз придет со стрихнином и газовым ключом-котоубийцей № 1.

Водил мужиков курить. Построил Этого, Того, который не Этот, и Длинного Тощего по росту и вывел на лестницу. «Вы теперь так курите», — говорю. Проследил, чтоб не кидали окурки на пол. Показал идиотам мусоропровод. Мужики шушукались, делали большие глаза и вели себя смиренно. Пришлось, правда, прикрикнуть разок, чтоб домой шли. А то от длительного выгула-выкура Эти портятся. Проверено. Думаю, скоро придётся ещё и супервизором на прогулках быть. Труд облагораживает, ага.

Вчера слышал, как Этот в тоске, печали и соплях рассказывал Этой, что амурского лесного бабца не достать. Редкий вид, ага. Законом и прочими лесничими охраняется, взять домой — никак. Разве что сама придёт.

Впал в депрессию и апатию. Второй день ни жрать, ни пить не могу. И даже массандровского или хотя бы чинзано в доме нет, чтобы залить тоску. Страдаю.

Всё хреново. Лежу на диване пузом кверху, раскинув лапы. Скулю, как подстреленный волк. Эта волнуется, пытается кормить с рук креветками. Ворочу морду. Тошно, гадко, противно. Хочу амурского бабца.

Неимоверным усилием воли дотащил себя до мисок. Стоят в ряд — все шесть. Подумал: «Вот бы амурская порадовалась!» Зарыдал. Ушёл за плиту на кухне. Терзаюсь.

С горя полез на колени к Этой и даже был образцовым ласковым скотом.

Что значит «отстань, у тебя язык шершавый»?

Часть 3

Нассал под кресло. Жизнь стала заметно лучше.

Проснулся бодрый и голодный. Пришёл на кухню, стал требовать жрачки. Эта от радости кормила всем подряд. Жрал: китикет, вискас, сыр, ветчину, молоко, майонез, оливки, окорочок. В пузе образовалась приятная тяжесть. Шёл 10 шагов до стула в две навигации. Запрыгнуть на стул не смог. Уснул прямо на полу.

Чтоб я ещё раз спёр со стола это проклятое варенье! Вся морда в этом яблочном дерьме, шерсть слиплась Децелом, объяснять Этой, дуре набитой, что надо воду в ванной включить, задолбаюсь. Устроился на диване, провожу влажную уборку шкуры. Уррроды. Нет бы кальмаров в такой же здоровенной миске поставить.

Нассал под кресло. Хорошо!

Раздербанил трубку Того, который не Этот. Гадость какая-то. Будто мама не учила в детстве всякую дрянь в пасть не тащить. Нашёл трубочный табак. Оказалась отменная закуска. Обожрался.

Правда, идиоты какие-то: нет бы так жевать, пока вкусно, так они сначала всё изгадят, а потом буээ.

Играл в стадо бешеных бизонов, носился по дому со скоростью звука. На повороте зацепился когтем за трещину в паркете. Коготь сломал. Под корень. Больно — охуеть просто. Орал так, что у аппарата «Спирит» на Марсе воздушная подушка сдулась. Эта увидела боевые потери, схватила меня под мышку и понеслась на кухню. Лечить, ага. Достала какую-то склянку и капнула из неё мне на рану. Оказался йод. Ещё больнее. Взвыл страшно и Эту дуру за верхнюю лапу цапнул. Теперь она орёт, себе на лапу капает

йодом, орёт ещё больше, капает йодом, опять орёт, опять капает. Имбецилка. Чувствую себя инвалидом. Печатаю одной лапой. Требую моральной компенсации — креветок, кальмаров, маслин и тушку чухони сырокопчёной.

Пришёл Этот. Не пришлось даже изображать сироту: показал больную лапу, он сразу наложил мне жрачки. И капнул в миску вискаря.

Нализались с ним в две морды. Потом сидели на подоконнике и орали песни. Спорили. Сошлись на том, что чёрный «Джонни Вокер» — г***, а «Джеймесон» рулит.

Иногда Этот всё же ничего. Спали где попало.

Нассал под кресло. Хорошо!

Смотрел вчера с Этими Кубок чемпионов по русской пирамиде. Видел, как бьет Сталев. Очень понравилось. Пытался потренироваться на кухонном столе. Сахарницей загнал дурака в угол и уложил «штаны» солонкой и перечницей на штаны Этому. Этот скакал по кухне и кричал, что я совсем распустился, и что штаны теперь стирать придется. Дебил, ни хрена не понимает в русском бильярде.

Просматривал Каталог небесных тел. Искал звезду имени Меня. Позор полный: ничего нет. Ни созвездия Капитана Плинтуса, Кота Второго Ранга, ни звезды им. Большого Чёрного Хозяина. Попалась какая-то заштатная звёздочка «Милый любимый котёнок», но 19-я величина. Склонение 20,49828, восхождение 56,37911, почему-то в самой жопе созвездия Тельца. Брезгую.

Рассматривал Эту. Вот ведь ошибка природы. Когти плоские, тонкие, разноцветные, будто инфекцию какую подхватила — такими не то что боксёра с седьмого этажа, даже пуделя со второго не напугать. Вот мои — понятное дело, раз такими царапнешь — море крови. И заживать будет ещё недели три, потому как с содержанием мышьяка. Или вот шерсть. «Дура», — говорю Этой, — «отрасти шерсть на лапах, мёрзнуть хоть не будешь! А на башке тебе шерсть не нужна — мозгов всё равно нет». Нет же, выщипала все до одной волосинки даже на пузе, только на макушке оставила. Выглядит, как полное дерьмо, и вылизываться неудобно. И этот ужас вижу каждый день. Как до сих пор не поседел от такого кошмара — сам не знаю. Нассал под кресло. Хорошо!

Эта сожрала какую-то дрянь и траванулась. В результате сегодня блевала навесом дальше, чем видела. Стоял рядом и мучительно понимал, что не готов соревноваться. Промурлыкал Этой: «Молодца, можешь же, когда захочешь». А она — «Ой, котик, ты всегда понимаешь, когда мне плохо». Хотел было её тут же дурой обозвать, но жрать сильно хотелось, к мискам побежал, а потом забыл.

Ничего, будет еще повод.

Почувствовал себя Этой. Идиотом, в смысле. Стибрил со стола кусок сыра. Думал, что-нибудь приличное положат, тильжес какой-нибудь посливочнее, а оказалась мерзотная плавленая бодяга. Это я потом понял, когда уже цапнул. Дерьмо похуже бубль-гума: ни тебе прожевать, ни тебе отплеваться. Минут пятнадцать челюстями водил, пока отлипло. Зол на всех. Вечером отыграюсь.

Пришёл Этот. Гаркнул: «Жрать хочу!» и так кулачищем по столу треснул, что я сам чуть на кухню готовить не побежал. Эта больная — не больная, а к плите понеслась. Намайстрячила курочки.

Курицу жрали наперегонки с Этим. Этот — много, я — быстро.

Нассал под кресло. Хорошо!

Весь день боролся с гамадрилами.

Нассал под кресло. Хорошо!

К Этой приходили Все Рыжие. Приводили Отпрыска. Рыжие так себе, а Отпрыск — что надо Отпрыск. Таскал к мискам меня и разные там игрушки и радостно вопил: «Ам! Ам!» Я честно жрал каждый раз, как меня доносили до жрачки. Эта умилялась и ставила дополнительные миски с китикетом.

Отпрыск подаёт надежды. Надо отобрать его у Всех Рыжих и воспитать в истинно сКотском духе.

А потом мы с Отпрыском прятались за дверью в коридоре и кидались на проходивших Этих и Всех Рыжих с криками «Бойтесь нас, уррроды!» Они пугались и пищали. Отпрыск показал себя хорошо: рычал исправно, лапами старательно водил. Но что-то у него с когтями и клыками слабо. Может, потому, что мелкий ещё?

Учил Отпрыска залезать на домик. Тоже с первого раза не может, потому как мешает пузо. Ну точно, он специальный правильный полукот.

Вынашиваю планы.

Нассал под кресло. Хо-ро-шо!

Дома жрать нечего. Стоят всего четыре полных миски. Ору Этим: «Дайте ещё, жлобы!» А они хором:

«Котик, а что ты не ешь из тех мисок, тебе не нравится?» Возмутился. Сожрал содержимое всех четырёх и принялся показательно закапывать самую новую миску. Гордо удалился под ванную, подёргивая хвостом.

Надо было видеть их морды — вытянулись так, что едва-едва не задели земное ядро. Тут же бросились перебивать все миски скопом и наваливать жрачки в положенные 8. Сработало.

Изображал обиженного судьбой кота. Эти жрали сыр с шампанским. Сиротливо лизнул шампусик — кисляк последний. Сделал страдальческие усы. Потом потихоньку спёр весь сыр в зоне досягаемости лапы. Жевал с видом великомученика, пару раз демонстративно давился и икал. Эти глядели на меня с ужасом и рыдали в голос. Опять дали пожрать. Определённо, день задался.

Насрал на коврик в туалете. Этот увидел и давай орать: «Плинтус, откуда у тебя такое стремление гадить?» «Из жопы», — отвечаю. Будто и так не понятно.

Нассал под кресло. Хорошо!

С утра презирал Этих. В честь того, что четверг. Обычно я их еще презираю в пятницу, субботу и воскресенье. Потом в понедельник, во вторник и по заявкам телезрителей — в среду.

Сидел мордой в угол, повернувшись к Этим своим большим чёрным волосатым хвостом.

Потом пошёл пожрал, конечно.

Подбирал слова для описания Этой. Список получился внушительный: дура (отпетая, набитая, непроходимая), идиотка, дурачина, болванша, дубина, балбеска, ослица, тупица, остолопина, обормотка, дебилка, имбецилка, олигофреничка, шизоидная, истеричка, долбанутая, безмозглая, шибанутая, уродина, страшила, кошмар, ужасляющийнакрыльяхночи, чудовище, лысая, сопливая, вонючая.

Этот — короче: мог бы жрать давать почаще.

Тот, который не Этот — совсем коротко: нунах.

Этот чуть было не привел лоток в аварийное состояние — по тупости насыпал туда наполнителя больше ватерлинии. Предотвращал катастрофу. Рассыпал наполнитель ровным слоем по всему сортиру. Остатки высыпал в коридор. Сам себе по аккуратности и безопасности по пятибальной шкале поставил соответственно «пять» и «Шойгу сосёт».

Пожрав, свалил в резиденцию под ванную.

Нассал под кресло. Хорошо!

Писал методичку на тему «Семантические типы скотского мурчания в соотношении с его языковыми номинациями в русском языке».

Оглавление: 1. Мурчание как физиологический и культурный феномен. 2. Изучение мимики мурчащего. 3. Дифференциальные признаки мурчания. 4. Семантическая типология мурчания. 5. Семантика атрибутивных сочетаний со словом «мур» 6. Словарь кошачьих мурчаний. 7. Реконструкция мурчания по текстовому описанию (см. аудио-приложение). 8. Изучение вербального контекста номинации мурчания. 9. Изучение невербального контекста номинации мурчания. 10. Откуда берутся мудаки, которые не дают пожрать.

А тут притащилась Эта, идиотка чёртова, и ноут выключила, даже на экран не посмотрев. Столько труда псу под хвост. Впал во фрустрацию.

Читал свой гороскоп. Оказалось, по Зодиаку я Дракон и високосный кот. Обещают философские успехи и творческий подъём. Амур — тоже, но без амурского бабца. Гадство какое-то, а не гороскоп.

Подумал, как стыдно должно быть котам, родившимся в год крысы.

Нассал под кресло. Хорошо!

Эти вчера приперли кальмаров. Много. Но сушеных.

Орал, как в последний раз в жизни, чтобы меня ими накормили. Эти, хотя и жмоты злобные, выделили мне одну целую пачку. Стремительно за один заход сожрал всю.

Потом, когда сожрал, выяснил, что соли в них было многовато.

С удовольствием поблевал на ковер.

Смотрел кино про крыс.

Радовался и страдал одновременно. Радовался от того, что их всех в конце покоцали, но огорчился, что сам к этому лап не приложил. В скорби хотел было насрать в коридоре, но, проходя мимо кухни, передумал и нажрался как Кадавр, неудовлетворенный желудочно.

Все переживания как лапой сняло.

Нассал под кресло. Хорошо!

Наслушался вебберовских «Кошек». Понял, что пою лучше всяких там бродвейских звездунов. Решил порадовать Этих своим блистательным вокалом. Сел в коридоре и громко запел Арию Давно Не Жравшего сКота. Хорошо выводил, звонко, но из комнаты выполз заспанный Этот и начал орать: «Заткнись, сволочь, три часа ночи, от твоего ора блевать хочется!» Обиделся. Залез в ванну и там обречённо запел лирическую балладу о страданиях юного Плинтуса, строго по Гёте. Через какие-то полчаса соседи сверху стали долбить по трубам и орать, что под моё пение им спать невозможно. Уроды, чуждые высокого искусства. Ущербные твари. Стыдно.

Отрабатывал новые приёмы психической атаки на психической Этой. Предварительно нажрался до отвала, а потом демонстративно валялся посреди кухни и старательно смотрел мимо мисок. До Этой примерно через час двадцать дошло, что со мной что-то не так. Начала нервничать. Побелела, как глина у Зоценко. Встала на четыре лапы и умоляла: «Ну котик, ну миленький, ну покушай, пожалуйста, а то похудеешь!» На сметану, оливки, пудинги, колбасу, китикет и проч. не вёлся. Водил носом, томно поджимал лапы и сокрушённо вздыхал. Для пушего эффекта возмущённо поколотил хвостом по полу. Когда Эта начала сопли разводить и реветь белугой, подошёл к мискам с таким видом, будто делаю ей самое огромное одолжение во Вселенной.

Сожрал всё. Горд собой.

Космическим кораблём бороздил просторы советского балета. Во время очередного преодоления пространства и времени в коридоре неудачно вписался в полку с обувью. Перевернул на себя гуталин. Чёрный, конечно, в масть, но вылизывать с себя это дерьмо — сплошное расстройство.

Узрел в себе Хорошее. Перепугался вусмерть.

Нассал в лоток. Отлегло.

Эта принесла девятую миску. Ни хухры себе.

А две старых выкинула. Баланс: 7 мисок.

Сцука.

Нассал под кресло. Хорошо!

Давеча нализался арманьяку. Зажигал, как Наполеон в Москве. Мощным натиском сокрушил фужеры на столе, взял приступом книжную полку, наголову разбил врага в лице колонки от музцентра. Был сильно бит при Ватерлоо венником по жопе. Гордо удалился под ванну им. Св. Елены. Пищу историю героических завоеваний, присматриваю издателя.

Залез в амурный чат. Искал амурскую бабцу. Мурла было полно, породистой — ни одной. Разочарован. Пойду пожру. Играл с Этой во взятие Бастилии. Она пыталась взять мою Бастилию и занывать её на антресоли, отбивал всеми лапами и клыками. Эта какая-то бодренькая, сцука, раз шесть атаковала. Но всё равно 6-0 в мою пользу.

Кресло-кресло, я не твой. Отпусти меня, кресло. Piss.

Всю ночь вслух, громко и отчетливо — так, чтобы до Этих дошло — размышлял, чего хочу ко Дню Рождения. Решил — хочу всё. И пожрать.

Решил, что юбилей надо праздновать с размахом. На что размахнуться — не решил.

Эта зачем-то достала чемодан и бросила его в комнате. Оборудовал себе в чемодане ДОТ. Играл во взятие Курска. Жестоко бил немецко-фашистскую гадину. Немецко-фашистская гадина сначала орала благим матом и хваталась за щиколотки, а потом надела миллион носков. Хрен прокусишь. Ненавижу сцуку.

Нассал под кресло. Хорошо!

День большой охоты. С утра увёл у Этой добычу — кусок говядины размером с целую корову. Жрал смачно и продолжительно. Нагружался до тех пор, пока пузом не продавил в полу яму. Сожрать всё не смог, осталось на обед.

Доволен.

НТВ сабражаит.

Опять показывали правильных бабцов. Говорят, родню моей любимой Амурской.

Орал на ящик и на Этих. Эти сочувственно разводили верхними лапами и ныкались по углам с виноватым видом. Негодую.

Эта приперла новокупленную шапочку и сразу кинулась показывать Этому. Этот побледнел и заперся в комнате. Я сразу ломанулся в лоток.

Конечно, такое пугало, что ни одна ворона ни-ни. И еще детям своим скажет, чтобы ни в коем случае. Пришёл честно пожрать. Смотрю — одна миска стоит пустая. Совсем пустая. Озверел. Взревел так, что Минотавр подох во второй раз — теперь уже от зависти. Построил Этих вдоль стенки и минут 20 читал им лекцию на тему «Частота кормления Плинтуса в домашних условиях». Добился установки трёх дополнительных мисок из личного запаса Этих. Со жрачкой, конечно.

Эти сцуки специально стараются перед Днем Рождения мне всё испортить.

Нассал под кресло. Хорошо!

С утра Эти делали вид, что забыли про мой День Рождения. Уже почти закончил разработку плана Страшной и Неизбежной Мести, как Этот, Эта, Тот, который не Этот, и какая-то Мелкая Приблудная построились в хоровод и начали орать: «Как на Плинины именины мы креветок принесли! С Днём Рождения, скотина ненужная!» Гладили, целовали куда придётся, сцуки, но кило положенных креветок вручили.

Звонил Такой, как Эти, но Правильный. Поздравлял грамотно. Обещал массандровского. Сабражаит.

Длинный Тощий и Такая-Растакая молчат, подонки. Когда придут, пинцет их нижним лапам.

А ещё кальмары, оливки, кукуруза и массандровское.

Эти сабражают. Иногда.

Эти завели невидимую свинью. Непротоколированная тварь гадит на кухне. Прихожу — а вокруг моих семи мисок какие-то огрызки накиданы, весь пол изгваздан, коврик под мисками куда-то сдвинут. Поймаю свинью — порву нах.

Празднично нассал под кресло. Очень, очень хорошо!

В Париже сегодня дождь не пойдёт.

Голодающие племена Африки останутся без запасов пресной воды.

К вечеру Байкал можно будет перейти вброд.

Амазонку — стереть с карты.

Сушняк.

Лучше б вчера покончил жизнь самообжорством.

Эти, похоже, завели специальную Мелкую Приблудную для вскармливания меня, пока они где-то там шляются. Вот это я понимаю — подарок на именины. Чуть было не зауважал, но вовремя опомнился.

Порвал Мелкой Приблудной нижние лапы. Верхние жалко: она ими жрачку наваливает.

Нассал под кресло. Хорошо!

С утра увлёкся эллинистикой. Построил точную копию храма Зевса Олимпийского в Афинах, рядом возвёл святилище Деметры как в Элевсине, по собственным чертежам восстановил Фаросский маяк. Добавил моря, чтоб грандиознее. Прискакала Мелкая Приблудная и давай вопить: «Ой, котик, что я Этой скажу? Ты тут весь туалет загадил!»

Блять. Похоже, все неготовские бабцы такие же тупые и сопливые, как Эта.

Нунах.

И эллинистику тоже.

Устроил променад по балкону. Обнаружил кашпо со всякими греческими рисунками. Этот клятый эллинизм меня преследует. В ярости спихнул глиняное дерьмо с балкона вниз. Попутно вычислил, что ускорение равно 9.8. Ну, на глазок.

Сел следить за мировым равновесием. Увлечён.

Нассал под кресло. Хорошо!

Часть 4

Установил рекорд Вселенной по кошачьему пятиборью.

Ночные вопли под дверь: артистичность — 6.0, техника — 6.0

Скачки на грудь спящим Этим с последующим отскоком на безопасное расстояние: артистичность — 6.0, техника — 6.0

Раскидывание наполнителя из лотка в длину: техника — 6.0, равномерность покрова — 6.0

Пожирание жрачки: скорость — 0.12 секунды/миска

Марш-бросок через весь дом с крутыми виражами и сбиванием ковра в кучу: артистичность — 6.0, техника — 6.0

Горд собой. Эти тоже оценили: орут. Болельщикина.

За ужином строил из себя глухого и немного кота. Этот орал на меня до хрипоты: «Плентус, скажи мяу! Ну скажи мяу, ну что тебе, сложно? Скотина тупая!». Смотрел в окно и делал вид, что сижу на кухне вообще один. А потом Этот, сцука, достал из холодильника кальмаров, и у меня сразу прорезались слух и голос. Зато пожрал.

Нассал под кресло. Хорошо!

Переехал. Взял с собой Этых.

Нашёл квартиру получше. Подоконники для слежения за мировым равновесием шире. Балкон получше, чтобы обзор. Установил спутниковую тарелку для перехвата помех в мироздании. Две комнаты застелены когтеточкой. На кухне втрое больше места для мисок. В сортире копальная площадь почти до горизонта. Хорошая нычка под ванной. Зеркало от пола до потолка для актов ежедневного бодрящего самолюбования.

Кресла нет. Не привезли кресло. Сцуки. Нервничаю

В зале нашёл пару новых стульев. Попробовал лак на прочность.

Хреновый лак. Два раза проверил, что хреновый.

Беспокойно хожу по квартире. Этых пока нет. Кресла тоже.

Пришли Эти. Без кресла.

Орал так, что воробьи за окном остались без перьев. Эта завопила: «Ой, котик, неужели ты проголодался? Я же тебе перед уходом 4 пакетика положила! Бедненький!». Положила ещё жрачки. Дура, у меня нервы!

Сожрал всё.

Срочно в оперативном порядке переименовал стул с хреновым лаком в кресло. Временно.

Нассал под кресло. Отлично!

Эти при переезде то ли краски нанюхались, то ли клея облизались, но головой точно двинулись. Привезли четыре полных коробки жрачки и поставили их на специально выделенную полку. Сидел перед полкой два часа, втыкал.

Благодарно нассал рядом с лотком.

Инспектировал лестничную площадку.

Выяснил, что в соседской квартире живёт Четверть Собаки. Мелкий недопудель. Дерьмо курчавое. Показал ему Шерхана на охоте, выгнул спину и зашипел. Не поленился даже раз махнуть когтями перед носом. Четверть Собаки осела на коврик и проссалась. Чмо.

Триумфально продефилировал домой.

Надо присобачить это чмо глашатаем. Пусть знаменует моё царственное шествие криками «Дорогу Большому Чёрному Хозяину!».

Буду работать.

Где кресло, бля?

Нассал под вчерашнее «кресло.» Отлично! Эта опять притащила фикус. Территорию она ими метит, что ли. Поставила на холодильник. Пытался допрыгнуть — высоко. Подождал, пока Эта забудет стул возле подоконника. Затащил задницу на стул, потом на подоконник, потом пытался запрыгнуть на холодильник, но ж*** перевесила — рухнул на пол. По пути сбил лапами все её дебилные магнитики, половина раскололась к чертям собачьим. Пребываю в жутком стрессе.

С такими уродами и похудеть можно. Срочно жрать.

Проводил серию ядерных испытаний в лотке. От взрывной волны отлетели три плитки в сортире. Засыпало наполнителем полкоридора. Мощная пригоршня наполнителя влетела в унитаз и образовала там дамбу. Унитаз разлился как Миссиссиппи весной. Этот орал как бизон, которому дали по яйцам, и нырял в унитаз с зубилом. Прискакали соседи снизу, орал как Этот, который орал как бизон, которому дали по яйцам.

Сижу под ванной. Тестирую WiFi.

Нассал под «кресло». Отлично!

С утра, пока Эти просыпались, играл в Дэвида Кулхарда. Летал как МР4-19 по коридору и кухне, останавливаясь на пит-стопы у мисок для дозаправки. Перебоев в двигателе не отметил, с настройками все в порядке.

Этот постоянно был круговым и мешался в поворотах передним спойлером.

Эта сидела в комнате и причитала «Ой, котик, что же ты так бегаешь?..» Попов, блин. Этот, кретинская морда, вышел из сортира и дверь захлопнул. Наверное, решил, что я, как последний полудурок, буду прыгать и ручку нажимать. Авотхуй. Нассал под колонку музцентра. Чтоб он надолго про сортирную дверь запомнил.

Свершилось.

Этот приперся домой и приволок два кресла. Из железных ножек и кожи. Провел разведку — ж*** под обоими чувствует себя прекрасно, лапы не скользят, хвост не мешает. Из-под левого варианты отхода: за диван, в сторону подоконника и к телевизору. Из-под правого — только к двери или головой в шкаф. Попробовал оба. Голове больно.

Решил ссать под левое. Пойду пожру для успокоения.

Нассал под кресло. (Отлично!)

Подлые сцуки сменили мне лоток. Убрали старый, поставили огромный с высоченным бортом. А на борт сверху надевается хератень с загнутым внутрь кантом — фига с два выкинешь оттуда наполнитель. Разве что одной лапой подкинуть, другой отбить. Срочно разыскиваю ракетку для пинг-понга. Пробовал отковырять гнутую хератень. Хуйтам.

Пробовал прыгнуть на короткий борт, чтоб перевернуть. Хуйтам.

Воткнули между унитазом и стеной так, что только танком сдвинешь.

Пробовал копать с размахом и метать на дальность. Половина рикошетит о борт прямо в морду.

Впал в раздражение.

Нассал Этим в одеяло.

Нассал под кресло. Отлично!

Сидел в кухне, медитировал на пустые миски.

Заходит Этот, ковыряет в ухе каким-то дерьмом с ватой. Заорал на него про жрачку, выдал громкое «мя», но тут слюни в горло попали, голос пропал. Пасть открываю — звука нет. Этот на меня уставился, а потом как заорёт: «Йопвашумать, я что, оглох?!» — глазищи выпучил, по дому скачет, как недопудель. Хорошо получилось. Надо отработать приём на Этой, Длинном Тощем и Том, Который не Этот.

Эта отоварилась новым комодом. Дура, кто ее учил выбирать мебель вообще. В нижнем ящике спать неудобно, из среднего пока все на пол вывалишь — от голода сдохнешь, минуты три потратить надо. А в верхнем она всякую дрянь хранит, которая совсем несъедобная, типа помады и вонючей хрени, которой Эта себя по утрам опрыскивает. Указал на все недостатки. Теперь тренируюсь: по контрольному щелчку в двери бегаю под ванну с максимально возможной для голодного кота скоростью. Расчетное среднее время: бег — 2.37 секунды, торможение с заносом — 1.02 секунды, пропихивание жопы под ванную — 4.41 секунды. Итого на 0.8 секунды больше норматива. Медленно бегаю, наверное.

Пойду пожру, пока не свалился от недостатка сил.

Нассал под кресло. Отлично!

Выяснил, что дверь в ванную омерзительно скрипит. Всю ночь старательно водил её лапой туда-сюда, издавая тушераздирающий скрип. Эти что-то орал из кровати, но ни один жопу не поднял. Утром встали китайцами — непонятно какого цвета и глаза щёлочками. Молча накидали жрачки в миски и промылись.

Работаю над статьёй «Зомбирование как способ обогащения рациона».

Порвал в клочья Инфернального Врага.

Эта намотала Вражину на швабру и полезла с ним в мои нычки под диваном. Напал внезапно, разодрал в лапшу по 2 килобайта. Эта хнычет: «Ой, котик, ты мне убираться мешаешь!» Дура, не мешаю — убирайся отсюда! И останки Инфернального Врага подбери.

Отпраздновал победу опустошением трёх мисок.

Нассал под кресло. Отлично!

Раздербанил косметичку Этой. Что мог, развазюкал по когтеточке на полу. Остальное пролил. Одна штука особенно понравилась: играл ей в лапту, гонял по дому, подкидывал вверх и прочее. Решил попробовать на вкус. Лизнул — оказалось, пилка.

Травмирован язык и лучшие чувства. Жрать больно.

А Эта, сцука, ещё издевается: «Ой, котик язык показывает!»

Ненавижу.

Ненавижу.

Решил срубить денюжат на нужды голодающих Плинтусов. Собрался продать свой старый лоток на E-bay. Уже зарегистрировал лот, хотел сделать фото, выяснилось, что Эти бесценную реликвию выкинули. Пахнет им, видите ли.

Сволочи.

Мстить буду страшно.

Нассал под кресло. Отлично!

Втыкал в футбол.

Когда греки забили, пустил волну в лотке. Волна накрыла половину сортира. Судя по тому, что полночи сидел под ванной, Эти болели за Португалию.

Эти купили мне новый ноутбук. Сабражают.

Обнаружил Дусю.

Дуся из квартиры с той стороны лестничной площадки. Думает, что кот. Хрена — кастрат. Пытался пробиться к моим мискам. Оказалось, я левша — бил хук строго с левой. Нок-аут за 16 секунд.

Наградил себя двойной дозой жрачки.

Нассал под кресло. Отлично!

Посмотрел «Гарфилда».

Кумир, ага. Пожрать, собак почмырить, погонять Дусю, то есть Нермала.

Долбаный Голливуд всю концовку испоганил. Трусливых псов облобызали, сцуки.

Представляю, как испортят Великого Гарфилда в нашем переводе.

Повторил подвиг Кумира — сожрал паштет Этого.

Нашёл мягкие палочки, которая Эта себе в шерсть на башке вкручивает. Разожрал на мелкие кусочки, красиво разложил по полу. Получилась подлинная византийская мозаика. Эта пришла — давай вопить: «Ой, котик, ты опять нашалил! Другие котики так себя не ведут, другие котики не шалят, другие котики не писают под кресло! Надо что-то менять!» Блять, ну и как она предлагает менять «других котиков»? Нассал под кресло. Отлично!

Пришла Какая-то Такая со своей Козявкой. Козявка мерзкая: ростом с унитаз, а уже лезет за хвост дёргать. Дать ей по морде — Эта и Какая-то Такая на г*** изойдут. Поступил гуманно: сховался под одеяло. Залёг между подушками и накрылся. Эта сначала не заметила, а потом начала носиться по дому с воплями «Плинечка, котик, где же ты, где». Искала даже в норе недопуделя и у Дуси. Какая-то Такая тоже давай орать и бегать. Козявка присоединилась. И вот носятся эти три дуры и голосят на чём свет стоит.

Терпел, пока запас жрачки в пузе не кончился и уши не завяли — минут 10 точно. Вылез из ДОТа, «Чё орёте?» говорю. Идиотки ликовали, будто я до мурчания снизошёл. Подтёрли свои сопли и навалили мне жрачки побольше. Ничего так день начинается.

Сидел на балконе, следил за Мировым Равновесием. Панорамный вид Мирового Равновесия загородил какой-то потёртый воробышек, судя по виду — полное б/у. Прошипел уроду: «Подвинь курсор!» — хрена, сидит.

Пришлось сожрать.

Нассал под кресло. Отлично!

Ночью играл во влазутчика. Влезал к Этой под одеяло, кусал её за пятки, влезал под кровать, влезал к Этому под одеяло, кусал его под коленками, влезал под кровать. На всякий случай влез и под ванну, а то Эти уже просыпаются. Помогал Этой убираться в комнате. Она раскладывала вещи по шкафам, а я прятался на полках. Эта открывает дверцу — и тут я выпрыгиваю, растопырив когти, с криком «Тигррры на охоте!» На результат приятно посмотреть. Ни одной тряпки по шкафам и Эта вся в пластыре.

Устал. Срочно жрать.

Смотрел «Ночной позор». Блевал далеко за горизонт. Теперь будет сниться, что мой фрискис сожрала тупая Фриске. Ушёл лечиться сто пятым просмотром «Гарфилда».

Нассал под кресло. Отлично!

Нассал под кресло. Отлично!

Был на Крите.

Завалил Минотавра.

Короче. Жрачка правильная: кальмары, креветки, осьминоги. Много.

Бабы ничего, только тощие очень. Хотя одна попалась — (что надо бабца)

Нассал под кресло. Ааааатлично!

Советы по посещению Крита.

Взять машину и смотреть всё, кроме ущелий и пещер. Ацтой пещеры. Или так. Там взять в любом магазине/ренд-а-каре бесплатную карту местности с дорогами и значками «вот такие невдолбенные развалины!» и «заипца какой аквапарк!» и кататься по ней. Этих селил в Rethymno Bay. Пристойное место. Кресел полно.

Ну и как после средиземноморских кальмаров-креветок-осьминогов жрать этот мерзкий вискас?

Буээ.

Нассал под кресло. Отлично!

За завтраком выковыривал у Этой из яичницы куски бекона, запивал кофе. Эта давай ныть: «Ну коооотик, ну я так хотела просто нормально поесть своей собственной еды!» «Дура!» — ору, — «С какой блин радости? У тебя шобля — день рождения, чтоли, чтоб так выкобениваться?»

С досады выкинул остатки яичницы из её миски на пол. Утомила.

Ойё. А ведь правда у Этой день рождения.

Выссал «Хэппи бёздей» на коврик в ванной.

Нассал под кресло. Отлично!

Правило первое. Никогда, никогда не запивать мартини молоком.

Пришел в себя.

Сожрал всю жрачку из мисок и выпил всю воду из крана в ванной.

Почувствовал себя лучше, решил заняться мировым равновесием.

Приблизительный алгоритм перепрыга с пола до точки выхода в астрал выглядит как «пол — оторвать черную мохнатую жопу от пола — не свалить хренову табуретку — не сломать подоконник — выход в астрал». Ничего сложного, если сначала пожрать. Но Эти, сцуки, подготовились. В самой точки связи с космосом находились стекло и колонка от адской шумной машинки, Этот её музыкальным центром называет. Впечатался мордой в стекло и уронил один из бухающих ящиков. Сижу под ванной, слушаю крики Этого: «Скотина черножопая, ты колонку разбил!»

Жизнь налаживается.

К Этим понаехала толпа каких-то мерзких уродов. Спят на моём диване, пинают своими кривыми лапами мои миски на кухне, гоняют с кресла и зажимают жрачку. Родственники называются. Этот от них совсем с ума сошёл, носится по комнатам с воплем «Визирь, лови мух!» Эта тоже, сколопендра тупая, взяла моду наливать в миску воду вместо сливок. Не дом, а мутабор какой-то. Уйду в Гауфы.

Смотрел ролики про Doom III, понял, что знатное развлечение после пожрать и поковыряться в тумбочке у Этой. Но ноут не потянет. Сел рисовать смету на новый комп. Получилось, что видюха Gainward PowerPack! CoolFX Ultra/2600 TV-DVI-DVI Golden Sample — самое то, что надо, включая сантехника, который отцепит у Этих стиральную машину, чтобы приладить воду к видюшному кулеру. Системник с монитором и всем остальным тоже подобрал нормальный. Согласно смете Этим придется не жрать и не тратить бабла ваще недели две, а то и меньше. Не помрут, не мыши.

В предвкушении сожрал из мисок все, что было.

Эта ходила по дому и ныла: «Ну Плинечка, ну котик, ну идём на кухню, поможешь мне курочку есть!» Дура ленивая, всю работу пришлось мне делать. Устал зверски. Лечился двумя мисками жрачки.

Хорошо, что не позвала помогать пить массандровское (Втыкать.)

Нассал под кресло. Отлично!

Посмотрел второго «Шрэка». Брежут, сзуки. Где они видели скота, который не жрёт целых полтора часа? Всё лето объяснял тупым Этим Принципы Организации Загородного Отдыха. Наконец-то до них дошло: вынесли мою Бастилию на балкон, постелили в ней плед, рядом поставили миски. Теперь слежу за соблюдением Мирового Равновесия из личной виллы. Работаю над условными рефлексам Этой, приучаю носить жрачку на балкон, чтоб мне не приходилось самому таскаться на кухню как последнему неудачнику. Доволен.

Часть 5

Нассал под кресло. Красота!

Эти приволокли домой Мутантного Урода. Синий, со шлангом, гудит и плюётся химическим дерьмом. Эта радостно лапами всплёскивает: «Ой, какой у нас аква-фильтр!» Дура тупая, этот Урод мне всю когтеточку на полу в зале и спальне обоссал — с пеной и запахом жасмина. Ходить противно.

Ушёл читать инструкцию на предмет перегрызания Самого Главного Провода. Не жить уродцу.

Сел управлять миром через веб и аську. Только-только успел настучать три сообщения, вваливается Этот и давай орать: «Скотина, отвали с ноута!» Пришлось перетащить задницу на сканер. Этот посмотрел в аську, как-то побледнел и глазом задёргал. Кричит Этой: «Слышь, Плинтус тут сообщения отправляет! Кодом пишет каким-то. Шифруется, скотина!» Эта заохала: «Ой, котик, ты у нас такой умненький!» и навалила двойную дозу жрачки.

Жру. Нервничаю. После установления мирового господства не успел почистить кукисы.

Нассал под кресло. Отлично!

Написал памятку для начинающих Этих.

1. Кот — венец творения и представитель Высшего Разума.
2. Всё, что делает Кот, правильно.
3. Кота следует обожать, лелеять и кормить.
4. Жрачки много не бывает.
5. Кот может спать везде, а ты — где позволит Кот.
6. Спихнул Кота с дивана — испортил себе карму.
7. Не дал Коту пожрать по первому требованию — испортил себе карму.
8. Не налил Коту массандровского — получишь в тапки.
9. Кот не ссыт. Кот окропляет Божественной Росой Избранные участки.
10. Орать на Кота — себе хуже.
11. Не дать Коту бабца — см. пункт 9.
12. Кот не царапается. Кот метит вассалов.
13. Кот не орёт ночами, а издаёт Божественное Благозвучие.
14. Метнул тапком в Кота — запорол свою карму нахрен.
15. Кот не раскидывает наполнитель из лотка, Кот реконструирует ландшафт.
16. Кот не шкодит, а снисходит до проявления интереса к бренному.
17. Кот не загаживает поверхности шерстью, Кот придаёт поверхностям лоск и мягкость.
18. Собаки — чмо.
19. Птички — жрачка.
20. Кто не проявлял благоговения к Коту, умрёт позорно и после смерти превратится в Симпсона.

С утра Эта не давала пожрать. Типа, и так две миски полных стоят. Пришлось изображать сироту. Делал честные страдальческие глаза, сиротливо ютился в пластиковом ящике с картошкой, уныло грыз луковицу. Эта таки дала пожрать. Когда выходила, прокатился когтями по ее шелковому шарфику. Шарфику абзац. Очень доволен.

Нассал под кресло. Хорошо!

Ходил по дому, орал во всю глотку, просил мяуса. Накапали валерьянку. Лизнул. Закопал эту дрянь на месте. Долго, вдумчиво блевал на ковер Этой. Нефих всякое дерьмо подсовывать.

Этот правильные ботинки купил. С коробкой и шуршавыми бумажками. Клочки по всему дому. Лежал в коробке, драл поролон, тешил самолюбие. Шнурки Этому в новых ботах уже отжевал. Мало бумажек. Надо больше.

Жрал. Долго прислушивался к сытому бульканью в животе. А вы говорите — музыка, музыка...

Играл в стадо бешеных бизонов. Носился по дому со скоростью света. Забыл, что когти подрезаны, не

затормозил. Классно вписался башкой в шкаф. Лежу в коридоре, считаю звездочки. Надо сожрать лечебного китеката.

Вчера Эти мне устроили фотосессию. Я демонстративно нассал в лоток, а потом закапывал. Эта пулей метнулась за фотоаппаратом и сфотографировала меня. А потом они оба умилялись. Нет бы пожрать еще раз дали. Зря я, наверное, в лоток старался. В следующий раз обязательно мимо им организую.

Эта просто дура какая-то. Утром ору ей прямым текстом: — Балкон откройна! Откройна балконна! А она ручками всплескивает и говорит: — Ой, котик, чего ты мяучешь? И как Этот с ней живёт?

Нассал под кресло. Хорошо!

Тот, который не Этот, ещё почище меня скотина. Сижу себе, ем себе из миски. Сел рядом и пялится в мою, МОЮ миску. Гад. Печенка поперёк глотки. Ночью в ботинки ему наассу.

А Эти иногда ничего бывают. Готовили что-то куриное — мне целый окорочок скормили. Второй, гады, зажали. Отомстил: извозил весь пол в кухне недоглоданными костями и стащил кусок печенки. Доволен.

Испоганили все на свете. Три дня ушли на загаживание пола в кухне, а Эти его вымыли. Зато с хлоркой. Нанюхался вдрызг. Валялся по полу, стонал, мурчал, упивался, в общем — кайфовал. Дальше не помню.

Нассал под кресло. Хорошо!

Изгадил весь туалет. Эти целый день зажимают носы и называют скунсом. Очень горд собой.

Пришел Тот, который не Этот. Принес дряни всякой. В любимую мисочку налил пива и рядом чипсов положил. Попробовал — дрянь какая-то. Фуфел бумажный. В прошлый раз мартини с тоником принесли — вот тогда знатно нализался. Мучался сушняком, блевал потом. Надо еще попросить.

Случайно заглянул в холодильник. Сволочи! Для моей еды у них только одна полка, остальные две завалены какой-то хренью! Отомстил. Нассал на коврик в ванной. Да-да, в самую середину.

К Этой приехала Какая-то там. Привезла сумку и какой-то ненаш запах. Спал в её сумке, оставил в подарок полкило шерсти. Поцарапал свитер, порвал, что там сверху лежало. При отъезде ещё поцарапаю ей руку на память — в клочья порву, чтоб надолго запомнили.

Нассал под кресло. Хорошо!

Влез за плиту на кухне. Долго думал о смысле жизни. Рефлексировал. Через 5 минут вышел пожрать.

Раздербанил пачку сигарет Этого. Пожевал. Вставляет. Надо будет попробовать сочетать — у Этого переть сигареты, у Этой кофе. Не знаю пока, что получится, но на всякий случай попрошу снова подрезать мне когти.

Утром Тот, который не Этот, какого-то пса вынес мусор. Копаться негде. Пол загадить разве что шерстью. Или все миски со стола сворорить. Надо обдумать. Придёт Тот, который не Этот, отцарапаю ему что-нибудь.

Точил когти о подушку Этого. Проточил её насквозь. Обнаружил внутри перья — гонял по всему дому. Самые лучшие собрал в кучу и сверху нассал. На всякий случай спрятался под диван. Предварительно пожрал, чтобы до вечера не умереть от голода.

Эта утром подорвалась — и в душ. Мимо кухни. Не положив мне еды. Поорал немного — не помогло. Вырыл из лотка весь наполнитель и сложил кучей в середине туалета. Нассал сверху. Хотел ещё плакат протеста написать, но Эта вдруг сообразила, что я могу похудеть. Ничего, целый день Этих дома не будет, я им ещё целый трактат выссу.

Фрустрирую. Я не слишком много ссу?

Нассал под кресло. Eeeeeeeee!

Пришёл Этот — говорить, жрать давайте. Эта быра так на кухню — и готовить. Пока зевала, я лапой-то того, ну и утащил что-то там съестное. А она заметила. Пришлось сожрать, чтоб оправдаться. Оказался чеснок. Дрянь-то какая. А Эта к Этому поскакала — орёт, типа, гляди, Скотина Ненужная чеснок жрёт! С вами, пожалуй, скоро клеёнку на столе жевать начну. Уже два часа не кормили, псы позорные.

Приходил Тот, который не Этот. Умный мужик, в джинсах пришёл. Ушёл в подранных джинсах. Нечего на мой диван с ногами лазать!

Этот совсем совесть потерял. Ушел утром — даже еды мне в тарелку не положил. И Эта тоже не лучше — после того, как утром проснулась, первым делом не мне еду давать пошла, а в другую комнату. Я их обоих выгоню, наверное, к мышам собачьим. Как только придумаю, где еду добывать.

Влез в ванную, истоптал мокрыми лапами подушку Этой, отжевал шнурки в ботинках Этого, поссал мимо лотка, два часа лепил куличики из туалетного наполнителя, поссал мимо лотка, прошёлся по подушке

Этой. Жизнь налаживается. Я сегодня просыпался два раза — Этот и Эта где-то ходили, они всегда целый день где-то ходят. Так что бы вы думали — мне даже еды положили только одну дозу. А не 3, что является прожраточным минимумом. Мне кажется, я опять худею.

Мяуса! Мяуса! Мяуса мне! Мяуса!

Надо научиться Этому и Этой слать мыло или звонить. Чтоб кормить приходили. Жрать хочу.

Ну наконец-то! Вкусненькие, мяконькие, жирненькие мяуски!

Этот сегодня сообразительный. Всего полчаса на него орал — додумался дать пожрать. Тупые твари. Им прямым текстом: Жрать! А он — где мои тапочки, в туалете не нагадил?, куда сумку поставить...

Пойду ещё поору. Может, будет сообразительнее.

Нассал под кресло. Хорошо!

Этот сегодня с утра перед уходом опять еды мне не положил. Я, правда, спал с Этой и не слышал ни фига. Но Этот! Он даже не подумал, что когда я проснусь, то мне надо будет пожрать, а у меня только половина миски! Пойду поосу мимо лотка.

С утра в ноутбуке набивал свою докторскую на тему «Коммуникативные типы кошачьего мурчания и релятивные когнитивные способности хозяев». Тут Эта из спальни выперлась. Пришлось прикинуться, что я так — пузом на клавише валяюсь. 40 страниц мышам под хвост!

Пойду пожру с горя.

Эти приволокли Сорокина. Читал. Дерьмо какое-то. Но одна страница — как раз про меня. Там весь лист: «ссать, ссать, ссать, ссать, ссать, ссать, ссать, ссать, ссать, ссать» и т. д.

Если бы ещё написал пару томов «жрать, жрать, жрать, жрать, жрать, жрать, жрать, жрать, жрать, жрать, жрать, жрать, жрать, жрать» — тогда хороший был бы писатель.

Морду видите? Видите морду?

Эт ж просто офигеть можно, какой я красивый!

Эта мне когти обрезала по самые уши. Теперь месяц кресло драть, не меньше, пока отточатся. А пока мне хоть хомяк уши жуй — ни на британский порвать, ни на американский расцарапать, ну не свинство?

Нассал ВЕЗДЕ.

Кстати, пса лысого Эти меня отобьют своим дезодорантом — он у них на спирту, улетучивается быстро, а моё — оно от природы. Оно навсегда.

Это я, мдям. (Втыкать и восхищаться)

Жрать хочу. Я сегодня всего два раза ел. Когда уже кто-нибудь из Этих придет. И нассал бы не в лоток, но физически не хочется. Ничего. Подожду до вечера — может, накоплю чего-нибудь.

Добавил в свои «интересы» песок (я его копать люблю, что тоже там отражено). А теперь поглядите, сколько у меня единомышленников! Особенно комьюнити manai_buryatia впечатляет, вы не находите?

Манай, мол, Бурятия...

Обычно запрыгиваю на подоконник с третьей попытки. Сегодня влез со второй.

Худею.

Жрать срочно!

Нет, ну я с Этих просто валяюсь (на их постелях и валяюсь).

Ну нафига, спрашивается, всё время сметать песок в лоток? Я тут кот, а не бульдозер. Я его копаю-копаю, копаю-копаю, через полчаса прихожу — нет песка. Опять в лотке весь.

Надо заставить Этого сидя в лоток поссать. Или Эту — стоя прицельно. Пусть они в эту пендюрку попасть попробуют. Осталось как-нибудь Этим объяснить.

Тот, который не Этот, который приходящий — это же чучело. Я ему всего-то чуток палец расцарапал.

А нех меня с кровати спихивать! Это моя кровать! А кто сомневается, пускай проверит — там моей шерсти больше, чем его! Это вообще моя квартира — я её первый пометил!

Ой, простите, это больное... О чём я?

Он меня, значит, с кровати того, ну я ему когтем хватать! Неча приличную скотину коленками тут. Так он же возмущался. Месяц пинал ногами исключительно, чтобы царапать сложнее. Я к нему раз-другой сунулся, спинку подставил, почешу — помиримся типа. Отворачивается, подлец. Не ведётся.

Но! Давеча напился, меня на руки цап — и пузо чешет. Добренький вроде как. Я теперь к нему пьяному только ходить буду. А то пока трезвый — сидишь не там, жрёшь не так, ссышь не туда. А трезвого ну его к мышам собачьим. Придут опять под полночь, после получаса крика покормят недосыта — и втыкать.

Втыкают в какой-то бухтящий ящик. Вот пёс их разберёт, чего они там в нём находят. Лучше б мне его вместо лотка поставили — я бы стопудово попал бы.

А втыкать надо в балкон! И не глазами — носом! Тупицы.

Или в миску.

Или ссать.

Если сейчас кто-нибудь из Этих не появится и не даст пожрать, то я такое устрою под креслом, что потолок неделю отмывать будут.

Пришел Этот. Я сразу начал так орать, что он первым делом сразу пошел давать мне еды. Пожрал.

Потом Этот начал сметану доставать. Я опять орать. Он мне дал ложку, я съел. Снова начал орать и вставать на Этого — пусть еще дает. Этот, дура, наклонился ко мне со всей банкой. Я же не собака какая-нибудь на ложку смотреть, когда банка рядом. Этот еле успел ее отдернуть, гад. Пойду поссу куда придется.

Этот сказал, что у соседей есть кошка. Если кошка такая же, как соседи, то ну на хрен такую кошку. Языком обойдусь. Нассал под кресло. Хорошо!

Этот с утра встал чуть свет не какавши, и так стремительно собрался, что я, пока он собирался, только три раза пожрать успел. Ссать пока не хочется, так что дальше спать пойду. Но залягу на кухне — до миски ближе. Пробовал жрать дыню. Дрянь какая-то склизкая.

С тоски выпил кофе Этой. Вставило.

Читал у Этой книжку по археологии. Поразмыслил — пошёл копать в лотке. Он тоже древний — уже год на одном месте стоит. Рыл до полного офигения. Мумий, золота, горшков, доспехов и прочей хрени не нашёл.

Всё врут.

Пожру с тоски.

Жратвы осталось на раз куснуть. Расстроился. С расстройства долго ссал.

А ниче так бабец. Только слишком много думает.

Пойду тоже подумаю и поссу.

Оголодал в край. Попробовал жрать фикус. Жёсткий, горький и несъедобный. Выкопал его из горшка на подоконнике и закопал под креслом. Походил грязными лапами Этому по белой простыне. Теперь красиво.

Добавил во френды всяких котов и, главное, кошек. Ничё так бабцы. Фигуристые.

Но если хоть один полезет в мою миску — задушу. И закопаю. Под креслом рядом с фикусом.

Упиваюсь звуком тянущегося по полу пуза.

За сегодня не похудел. Хорошо.

Нассал под кресло. Еееееее!

Фрустрирую. Я не слишком много ссу?

Эта утром подорвалась — и в душ. Мимо кухни. Не положив мне еды. Поорал немного — не помогло. Вырыл из лотка весь наполнитель и сложил кучей в середине туалета. Нассал сверху. Хотел ещё плакат протеста написать, но Эта вдруг сообразила, что я могу похудеть.

Ничего, целый день Этих дома не будет, я им ещё целый трактат выссу.

Точил когти о подушку Этого. Проточил её насквозь. Обнаружил внутри перья — гонял по всему дому. Самые лучшие собрал в кучу и сверху нассал.

На всякий случай спрятался под диван.

Предварительно пожрал, чтобы до вечера не умереть от голода.

Утром Тот, который не Этот, какого-то пса вынес мусор. Копаться негде. Пол загадить разве что шерстью. Или все миски со стола сворорить.

Надо обдумать.

Придёт Тот, который не Этот, отцарапаю ему что-нибудь.

Раздербанил пачку сигарет Этого. Пожевал. Вставляет.

Надо будет попробовать сочетать — у Этого переть сигареты, у Этой кофе. Не знаю пока, что получится, но на всякий случай попрошу снова подрезать мне когти.

Влез за плиту на кухне. Долго думал о смысле жизни. Рефлексовал.

Через 5 минут вышел пожрать.

Нассал под кресло. Хорошо!

К Этой приехала Какая-то там. Привезла сумку и какой-то ненаш запах. Спал в её сумке, оставил в подарок полкило шерсти. Поцарапал свитер, порвал, что там сверху лежало. При отъезде ещё поцарапаю ей руку на память — в клочья порву, чтоб надолго запомнили.

Случайно заглянул в холодильник.

Сволочи! Для моей еды у них только одна полка, остальные две завалены какой-то хренью!

Отомстил.

Нассал на коврик в ванной.

Да-да, в самую середину.

Пришел Тот, который не Этот. Принес дряни всякой. В любимую мисочку налил пива и рядом чипсов положил. Попробовал — дрянь какая-то. Фуфел бумажный. В прошлый раз мартини с тоником принесли — вот тогда знатно нализался. Мучался сушняком, блевал потом.

Надо еще попросить.

Изгадил весь туалет.

Эти целый день зажимают носы и называют скунсом.

Очень горд собой.

Нассал под кресло. Хорошо!

Испоганили все на свете. Три дня ушли на заглаживание пола в кухне, а Эти его вымыли.

Зато с хлоркой. Нанюхался вдрызг. Валялся по полу, стонал, мурчал, упивался, в общем — кайфовал. Дальше не помню. А Эти иногда ничего бывают. Готовили что-то куриное — мне целый окорочок скормили. Второй, гады, зажали. Отомстил: извозил весь пол в кухне недоглоданными костями и стащил кусок печенки.

Доволен.

Тот, который не Этот, ещё почище меня скотина. Сижусь себе, ем себе из миски. Сел рядом и пялится в мою, МОЮ миску. Гад. Печенка поперёк глотки.

Ночью в ботинки ему нассу.

Эта просто дура какая-то. Утром ору ей прямым текстом: Балкон откройна! Откройна балконна!

А она ручками всплескивает и говорит: ой, котик, чего ты мяучешь?

И как Этот с ней живёт?

Сегодня хозяева не выдержали. Описал я кресло, ну и что?! На улицу животных выгонять не следует.

Потерялся о дверь.

Не отвечают???

Ну что же, иду гулять.

Ой, холодно.

А что это там?

Ну ладно впустили.

Спать велят...

Ну и пошли к чёрту.

А кто это?

А, это их ребёнок! У него наверное тепло.

В детскую не пускают!

Сумел пробратся и без их разрешения.

Спокойной ночи...